

ЧТОБЫ ЗРИТЕЛЬ УХОДИЛ С УЛЫБКОЙ

Окончилось театральное представление. Двое молодых людей, выходя из зрительного зала, обменивались впечатлениями.

— Ну как, понравилось? — спросил один.

— Да так, ничего особенного, — пожал плечами его собеседник.

Этот случайно услышанный разговор показался примечательным, и начался размышление.

Близится конец театрального сезона. В числе постановок, показанных Русским драматическим театром после декады бурятского искусства и литературы в Москве, две комедии. Это «Миллион за улыбку» А. Софронова и «Свидания у черемухи» А. Зарева. Сам по себе факт обращения театра к этому жанру, безусловно, заслуживает одобрения. Зритель любит комедию, и красочные афиши, появляющиеся на улицах перед каждым представлением, привлекают взоры многочисленных поклонников злого острого жанра.

Но что ждет зрителя в театре, какими мыслями он обогатится, какие чувства овладеют им? Увлечется ли затайливой, по-настоящему остроумной, интересно поставленной вещью, или останется равнодушным к увидянному?

О комедийных спектаклях Русского драматического театра

...Веселые шутки в этой комедии начинаются уже с ее названия. Миллион за улыбку готов отдать своей жене архитектор Виталий Карташев, только бы вернуть ее расположение к нему, им самим потерянное. Нашего героя постигает и другая неудача. Проект здания, который он создал, вызывает улыбку, но эта улыбка стоит миллион: так дороги украшения, которыми он снабдил фасад.

Начиная с названия отдельных эпизодов, реплика и кончая описанием образов сюжетом — все в этой пьесе окрашено шутливым, светлым тоном. Недаром А. Софронов назвал «Миллион за улыбку» комедией-шуткой.

Но в каждой шутке, говорят, есть доля правды. Так и здесь: за комедийными положениями сквозит авторская мысль. Автор не только подшучивает над Карташевым, но и высмеивает его легкомысленное отношение к собственному творчеству, к окружающим людям. Он порицает карташевскую беспечность в семей-

ных делах, его эгоизм. Пьеса несет мысль о том, как дорого для человека уметь бережно относиться к своим чувствам, на долгие годы сохранить их силу и свежесть, знать цену своему счастью.

В Улан-Удэнском Русском драматическом театре «Миллион за улыбку» поставлен в простой и ясной манере. Б. Т. Крайков, осуществивший режиссуру, старался создать определенное настроение, сумев найти и использовать в постановке многие психологические подробности. Исполнительский коллектив, в основном, правильно, хотя и не в первых спектаклях, почувствовал особенности жанра. Хотелось бы только пожелать спектаклю большей выразительности, искрящегося веселого задора, без которых немалым полноценный комедийный спектакль.

Центром действия, как бы его пружиной, является жена Карташева — Ольга. Это она затевает разные смешные «комбинации», вокруг которых вертятся события пьесы. Этот образ несет и большую по сравнению с другими смысловую нагрузку: вместе с Ольгой драматург осуждает отрицательные черты в характере Карташева.

Исполнительница этой роли в театре артистка Л. Калаева сыграла

свою героиню мягко, с тактом. Ее (Ольга — умный, простой, симпатичный, большой душевной чистоты человек. Она остро переживает бедственное поведение мужа, хотя и знает, что удержание его Ниночкой неглубоко и скоро пройдет. Ольга преданно любит мужа, ценит в нем дарование архитектора и поэтому делает все, чтобы вернуть семейное счастье.

Но созданный исполнительницей образ очень многое проигрывает от того, что ему не хватает комедийного запала, юмора, энергии, огня. И, быть может, именно поэтому зритель более внимательно следит за Женей Бабкиным, сыгранным артистом П. Гофманом в хорошем комедийном плаве. С первого своего появления на сцене Бабкин вызывает симпатии сидящих в зале. Он душа компании, балагур и шутник. Юмор — это главное, что характеризует Бабкина у Гофмана. Вот почему он действует на сцене с такой

бавной серьезностью, так уверенно разыгрывает роль мужа Ольги. Актер вовсе не старается смеяться, и тем ярче обнаруживается смешное.

Подобное правдивое воспроизведение комического характера не удалось М. Глазкову, которому принадлежит роль Виталия Карташева. Произошло это потому, что исполнитель искусственно «сушил» героя. В спектакле Виталий — легкомысленный человек. И только. Примечательна в этом отношении сцена, когда Карташев, переделав свой проект, возвращается на творческой поездке. Казалось бы, после удачного завершения работы архитектор чувствует прилив творческих сил, внутреннее обильие, которое уже давно не посещало его. Но актер передает это состояние героя недостаточно выразительно. От этого образа теряет свою динамичность, законченность.

Все же комедия-шутка смотрится не без внимания. В зрительном зале

нередко слышится смех. И все-таки... И все-таки стоит выйти из театра, и краски увиденного блекнут, остается то самое впечатление «ничего особенного», о котором говорил наш зритель. Правда, этот зритель, может быть, слишком строгий судья, но, если вдуматься, нетрудно понять, что он имел в виду. Бела во всех этих «мелочках», режиссерских и актерских упущениях, о которых шла речь выше. Они мешают комедии прозвучать с полной силой.

Но если, говоря о постановке софронювской вещи, мы можем считать, что наш зритель оказался слишком строгим судьей, то для «Свиданий у черемухи» такая оценка уже не подходит. Эта комедия бессодержательна, неинтересна, много в ней и прежде всего некоторые образы кохловых парней и девушек, представленные в неправильном свете.

О чем эта комедия? Два демобилизованных война приезжают в колхоз и поднимают молодежь на хорошие дела. Тема сама по себе не может вызывать возражений. Но беда в том, что она по существу не разработана, а только названа. Назвав свою комедию дикрешской, А. Зарев, видимо, считал, что кроме любовных страданий, в пьесе ничего не должно быть. И вот на протяжении трех с лишним часов зритель видит на сцене мальчание парней — комедия что-то порядка полудлины — атаки колхозоскоп любовных. Дальше сообщивший о взаимоотношениях этих героев автор, в сущности, не идет. Поэтому здесь и замыкается круг

мыслей и чувств, которыми расползается комедия.

Отсюда очевидно, что многие выведенные в комедии образы неполнокровны и, больше того, не вполне верны в своей трактовке. Очень уж суженым выглядит мир оконченного десятилетия Тимки, Карпа Елкина, Валентина, Егора Лубцова. Ни ты, ни представления о жизни, в нашей морали.

Комедия — высокое и острое искусство, и обидно, когда она по воле некоторых авторов касается мелких, незначительных вопросов, оказывается пустой, не несет в себе ни мысли, ни чувства.

Театр в своей постановке (режиссер В. Д. Шутков) не пролол, да, собственно, и не мог прололеть недостатков пьесы. Тут надо говорить о другом — о невысказанном подходе театра к подбору репертуара. Ясно, что «Свидания у черемухи» не обогатили репертуар, не могли способствовать творческому росту коллектива или хотя бы отдельных исполнителей.

Требования зрителя постоянно растут. Ему хочется, чтобы комедии рассказывали о жизни. О жизни — во весь голос и по-новому, содержательно и весело. Вот почему особенно важно, чтобы театр непрестанно изучал интересы зрителя, самым внимательным образом интересовался, что такт за каждой оценкой «ничего особенного». Право же, слово тех, кто смотрит спектакль, — это самое главное для театра. Прислушайтесь к нему!

В. ВАСИЛЬЕВА.

ПРАВДА БУРЯТИИ
Улан-Удэ

4-ИЮНЬ-1950